

Среди двадцати тысяч безвинно репрессированных в Бурятии есть уникальные люди

Сотрудник архива Управления ФСБ по республике Любовь Вихрева практически каждый день достает с полок старые папки с четырехзначными чернильными номерами и изучает их содержимое. Отвечая на письменные запросы детей или внуков пострадавших от политических репрессий людей, Любовь Геннадьевна становится невольным свидетелем чужих трагедий, изломанных судеб и бессмысленных наказаний. Многие папки хранят истории нескольких сотен осужденных, проходящих по одному уголовному делу. В небольшом потертом альбоме все страницы обклеены множеством фотографий — на них лохматые люди с испуганными лицами и номерами на одежде — это участники одного из крестьянских восстаний в республике, они не приняли советской власти и были расстреляны в середине тридцатых годов.

В секретных архивах Управления ФСБ по Бурятии хранится около одиннадцати тысяч уголовных дел наших земляков. Двадцать тысяч человек проходят по ним в качестве так называемых "врагов народа". Пожелтевшие от старости папки хранят ордера на арест, протоколы допросов, личные письма и фотографии безвинно репрессированных и расстрелянных людей в тридцатые-сороковые годы. С начала девяностых государство реабилитирует своих бывших врагов и их детей.

Иван Абросимов — потомственный казак, родившийся сразу после Отечественной войны, до сих пор отчетливо помнит, как в начале пятидесятых годов в их дом не раз приходили незнакомые люди с пистолетами и кожаными ремнями на поясе. Они выгоняли на улицу мать и других детей и долго о чем-то разговаривали с его отцом. После таких визитов вся большая семья Абросимовых почему-то быстро собиралась и уезжала подальше от того места, где они жили. Однажды отец, исполняя волю сотрудников спецслужб, пешком ушел из Богдарино в Читу, а оттуда в Улан-Удэ. До этого их семья успела пожить в небольшом селе неподалеку от Кяхты, затем в Заиграево, на Смоленщине, в Иркутске. Как только отец находил работу, и семья более-менее устраивалась на новом месте — приходили незнакомые люди и все начиналось с начала. Тогда Иван Иванович не мог догадываться, что спокойно жить их семье не дают из-за того, что его дед и отец обвинялись в антисоветской пропаганде и были приговорены к ссылке без места назначения и определенного срока. Только в начале этого года Иван Абросимов впервые обратился в Управление ФСБ по Бурятии — сотрудники архива на его запрос предоставили личные документы отца, фотографию деда, некогда очень богатого казака, и разрешили ознакомиться с материалами уголовного дела. Из них Иван Иванович узнал, что его дед, которого он никогда не видел, был осужден в 34-м году, а в 27-м его принудительно заставили подписать отказ от всего своего имущества. Деда отвели в подвал НКВД, поставили в темную комнату и наполнили ее по пояс водой. Отпустили, только когда тот отказался от всего, что он имел — нескольких десятков лошадей и коров, сенокосилок и молотилки.

— Тяжело все это читать было, я даже в первый день до конца все не просмотрел, — рассказывает Иван Иванович, — сначала слезы накатились, а потом, как до стукачей дошел, какая-то тряска началась и мышцы все отниматься стали.

Если семья Ивана Абросимова была репрессирована как зажиточная, то большинство людей, чьи судьбы зафиксированы в архивных материалах, по словам Любви Вихревой — это бедные крестьяне, которые фотоаппарат видели впервые, а слов "антисоветская пропаганда" и "агитация" вообще не слышали. Сейчас практически все они реабилитированы. Их родственники приходят в архивную группу ФСБ для того, чтобы лично почитать страницы протоколов допроса, приговор, забрать фотографии своих близких и узнать порою то, о чем раньше упорно молчали даже сами невинно пострадавшие. Сотрудник архива Любовь Геннадьевна поделилась, что в такие моменты встреч с родственниками репрессированных ей приходится переживать очень сильные психологические нагрузки:

— Это тяжело, изучаешь дело, видишь на фотографиях маленьких детей, понимаешь, что, скорее всего, они

выросли сиротами, и жизнь их не была легкой. А потом эти люди, уже постаревшие, приходят к нам, чтобы узнать, куда же пропал в 37-м их отец, и каждый реагирует на эти бумаги по-разному. Кто-то по несколько часов рассказывает мне, как складывалась их судьба после ареста родителей, а кто-то просто начинает выплескивать всю свою боль, накопившуюся за долгие-долгие годы.

Кроме всех других историй в архиве ФСБ хранится дело настоящего священномученика. Но когда это дело в 37-м году было заведено, священник Афанасий не был еще святым и обвинялся по той же популярной статье — "антисоветская пропаганда". В 38-м году старообрядческого священника долго пытались склонить на сторону красных, предлагали возглавить ячейку партии и отречься от религии. Но тот был непреклонен и до самой смерти пророчески предрекал: "Настанет время, и все люди вернутся к богу".

Священника Афанасия, епископа Амурского, Иркутского и "а%о Дальнего востока приговорили к расстрелу, и 18 апреля 1938 года приговор привели в исполнение. В начале прошлого года, через шестьдесят с лишним лет, возвели в ранг священномученика. И как раз в дни выхода этого номера газеты из Калуги в село Тарбагатай, в часовню, где молился священник, привезли икону святого Афанасия.

С 91-го года в России действует "Закон о реабилитации жертв политических репрессий". По словам начальника группы регистрации и архивных фондов Управления ФСБ по Бурятии Владимира Сухорукова, за эти тринадцать лет работа по реабилитации незаслуженно осужденных практически завершена. Из 11 тысяч уголовных дел периода 30-х-50-х годов не подлежат реабилитации всего 75 человек. Государство, изменив свое отношение к этим одиннадцати тысячам незаконно пострадавшим, а прежде преступникам, пытается хоть как-то искупить свою вину перед ними. Одно из выражений этого искупления — создание "Книги памяти" жертв политических репрессий на территории Бурятии. Уже несколько лет сотрудники архива ФСБ составляют списки репрессированных, вносят их в электронный черновик и ждут, когда найдутся деньги на само издание книги, хотя по России подобные книги вышли уже несколько лет назад. Бурятия — это один из последних регионов, где до сих пор не нашлось денег на такой хотя бы формальный знак уважения к тем, кто лишился из-за этого государства абсолютно всего, включая жизнь.

Екатерина Шевцова

Автор: Артур Скальский © Номер один ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 7903 22.04.2004, 17:48

URL: <https://babr24.com/?ADE=12642> Bytes: 6281 / 6258 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)